

К вопросу о формировании общегражданской идентичности

Гущ В. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; guschvl07@rambler.ru

РЕФЕРАТ

Настоящая статья посвящена вопросу формирования общегражданской идентичности многонационального российского общества. В статье анализируется комплекс факторов, влияющих на становление общегражданской идентичности и солидаризации общества на идеях, лежащих в основе формирования кода общегражданской культурной целостности.

По мнению автора, общегражданская идентичность является первоисточком смысла, лежащего в основе строительства единой политической нации. Общегражданская идентичность, являясь инструментом «soft power», позволит российской государственности усилить свои позиции в информационной борьбе за формирование идейных трендов, оказывающих влияние на основы консенсусного диалога, что позволит разрешить комплекс негативных явлений, препятствующих формированию единого общегосударственного самосознания граждан.

Ключевые слова: идентичность, государство, политическая нация, идеология, политическая система, гражданское общество, мультикультурализм, глобализация, цивилизация

Для цитирования: Гущ В. В. К вопросу о формировании общегражданской идентичности // Управленческое консультирование. 2021. № 4. С. 36–42.

On the Question of the Formation of a General Civil Identity

Vladimir V. Gushch

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEP), Saint-Petersburg, Russian Federation; guschvl07@rambler.ru

ABSTRACT

This article is devoted to the formation of the General civil identity of a multinational Russian society. The article analyzes a set of factors that influence the formation of a common civil identity and the solidarization of society based on the ideas that underlie the formation of the code of supranational cultural integrity.

According to the author, supranational civil identity is the source of the meaning underlying the construction of a single supranational political nation. The General civil identity, being a tool of “soft power”, will allow the Russian state to strengthen its position in the information struggle for the formation of ideological trends that influence the foundations of a consensus dialogue, which will allow resolving a set of negative phenomena that prevent the formation of a unified national identity of citizens.

Keywords: identity, state, political nation, ideology, political system, civil society, multiculturalism, globalization, civilization

For citing: Gushch V.V. On the Question of the Formation of a General Civil Identity // Administrative consulting. 2021. N 4. P. 36–42.

На современном этапе развития мировой цивилизации проблема суверенитета государств и надгосударственных образований, вступая на новый виток поляриза-

ции дуального процесса зависимостей между идейно-нравственным суверенитетом акторов и глобальным распределением полномочий в рамках международной экономической кооперации, приобретает все большую актуальность. В связи с этим возникает вопрос, каким образом будет осуществляться формирование общегражданской культурной идентичности, которая, не угрожая личности индивида, позволит сформировать суверенный общегосударственный ментальный код, отражающий многообразие индивидуальностей.

К сожалению, приходится констатировать, что в настоящий момент российская государственность, застряв в состоянии транзита, не всегда способна ответить на существенные вопросы, накопившиеся внутри российского общества, что приводит к серьезным девиациям, разрушающим основные представления о норме и консенсусе в общественном диалоге. Подобную ситуацию можно назвать затянувшейся аномией¹.

Так, согласно определению Э. Дюркгейма, аномия является «атрибутом переходного состояния индустриального социоэкономического порядка, когда рухнули традиционные «механические» формы морального авторитета, при которых каждый человек «знал свое место» в иерархии социальных позиций и ценностей, а новый свободный самоуправляемый порядок дисциплинированного морального индивидуализма, порождающий «органическую солидарность» между людьми, еще не установился» [2].

На этом основании можно утверждать, что «транзитное» состояние аномии, в котором в настоящий момент находится российская государственность, с одной стороны, является вынужденной необходимостью, обеспечивающей плавный переход из состояния дуальной поляризации в состояние постепенной трансформации общественного самосознания, с другой — историческим шансом, наконец-то, избавиться от обвинений во всех реальных и мифических грехах. В том числе и за динамичное государственное строительство, которое не всегда реализовывалось посредством инструментов дипломатических побед, принимая во внимание, что «за 300 лет царствования династии Романовых Российская империя расширялась со скоростью 140 кв. км в день, демонстрируя беспрецедентный по динамике территориальный рост» [1, с. 186].

Здесь важно отметить, что Россия — правопреемница Российской империи и СССР — взяла на себя помимо исторического статуса «правопреемника» и все негативные последствия, являющиеся для нее существенным имиджевым бременем. К таким негативным явлениям, на наш взгляд, можно отнести: ограничения по национальному и религиозному признаку в имперский период — это «черта оседлости», переход иноверцев в православие для интеграции в государственные системы; в советское время — репрессии по национальному и сословному признаку, уничтожение этнической и религиозной идентичности и т. п. Такое положение загоняет российскую государственность под «медвежьи тренды» имиджевой привлекательности, что косвенным образом отражается и на статусе современных российских элит. Однако следует признать, что, несмотря на тщательные старания, пропагандистские «рупоры» не в состоянии остановить падение авторитета управленческой элиты и реализуемых ею государственных проектов в области *«soft*

¹ Аномия (греч. ἀνομία — беззаконие) — состояние общества, характеризующее дезорганизацией социальных норм и институтов, неопределенностью и нестабильностью условий человеческого действия, а также расхождением между провозглашаемыми обществом целями и доступностью для массы людей законных средств их достижения... характеризующееся деморализацией, ослаблением связи с обществом, переживанием беспочвенности, отчужденности от людей, пустоты жизни и т. п., которое является причиной распространения в обществе девиантного поведения и роста самоубийств БРЭ 2005–2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/sociology/text/695311> (дата обращения: 28.10.2020).

power» даже внутри страны. В известной мере это происходит из-за отсутствия реального, нового, общепринятого в российском обществе, а также общепризнанного на глобальном (международном) уровне наднационального, суверенного культурно-нравственного проекта общегражданской идентичности.

По этой причине глобальный геостратегический проект, реализуемый российской управленческой элитой, так называемый русский мир, не опираясь в политическом процессе на эффективный инструментарий «мягкой силы», теряет свою привлекательность как в рамках самой Российской Федерации (особенно в национальных перифериях), так и за ее пределами — в государствах, ранее входивших в состав СССР. Примеров, подтверждающих эту тенденцию, множество — Казахстан, с его лингвистической реформой¹, Украина, Беларусь, страны Балтии и даже республика Армения, где периодически вспыхивают молодежные антироссийские митинги (не следует путать с антирусскими настроениями). Необходимо различать антирусские настроения, которые нередко встречаются в национальных перифериях РФ, и антироссийские настроения, которые присутствуют как в самой России, так и за ее пределами.

Также важно отметить, что на протяжении веков у западной цивилизации сформировались свои устойчивые стереотипы в представлении о российской государственности. Таким примером может служить распространенное представление о России, как об «империи зла»². Поэтому старая формула, часто приписываемая С. К. Бжезинскому: «новый мировой порядок при гегемонии США создается против России, за счет России и на обломках России...»³, на Всемирном экономическом форуме в Давосе (2020) приобрела новую жизнь. Так, в своем докладе профессор исторического факультета Еврейского университета в Иерусалиме Ю. Н. Харари из «глобального мира» исключил Россию на том основании, что, по его мнению, «мир сейчас означает неправдоподобность войны»⁴, и «большинство стран, с некоторыми исключениями, например, Россией, даже не мечтают о завоевании и аннексии соседей...»⁵.

В связи с таким посылом извне, вопрос о внутренней консолидации общества приобретает первостепенное значение. Однако на протяжении последних десятилетий РФ постепенно утрачивает свою общегражданскую идентичность. На наш взгляд, во многом данный процесс протекает под натиском идеи глобализации, которая одновременно привлекает и обнищавшее российское население, и элиты, ориентированные на аккумуляцию капитала за пределами российской локации. Необходимо подчеркнуть, что затронутая проблематика будоражит умы не только гражданского общества, государственного аппарата, но также и представителей традиционных религиозных организаций. Так, например, некоторые представители РПЦ Московского Патриархата активно поддерживают идеи экуменизма: «уже не-

¹ Морозов А. Языковая реформа в Казахстане: латиница раздора или сближения? // ИАИ и НЖ «Евразия.Эксперт». 27.09.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://eurasia.expert/yazykovaya-reforma-v-kazakhstan-latinitsa/> (дата обращения: 20.02.2021).

² Выражение «империя зла» давно уже стало политическим клише после речи президента США Рональда Рейгана перед Национальной ассоциацией евангелистов во Флориде 8 марта 1983 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.portalostranah.ru/view.php?id=450> (дата обращения: 29.11.2020).

³ «Против России, за счет России и на обломках России»: Збигнев Бжезинский привез в Ярославль новую идею // ИА REX 09.09.2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://iarex.ru/news/19347.html> (дата обращения: 29.11.2020).

⁴ Юваль Н. Х. О пяти главных проблемах человечества: полная версия выступления Юваля Ноя Харари на всемирном экономическом форуме в Давосе // Электронный еженедельный журнал «Новый взгляд». 31.01.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://nv.ua/opinion/recommends/budushchee-mira-yuval-noy-harari-o-tom-chto-zhdet-chelovechestvo-v-21-veke-poslednie-novosti-50066647.html> (дата обращения: 16.10.2020).

⁵ Там же.

сколько лет в РПЦ налажен студенческий обмен между духовными учебными заведениями России и Запада»¹. Цель этого обмена — создание «нового поколения священнослужителей РПЦ, оторванного от тысячелетней традиции русского Православия и святоотеческого богословия и воспитанного в либеральных экуменических прозападных парадигмах»².

Следует обратить внимание и на такой факт, что в связи с ослаблением общегражданского кода культурной идентичности, который является стержнем в деле строительства политической нации, бюрократический аппарат, отвечая на этот вызов, опираясь на пропаганду в СМИ, пытается в качестве стержня предложить, например, идеологизированное представление об уникальной военной мощи РФ. Таким образом, осуществляя подмену сущностного смысла интеграционных процессов, бюрократический аппарат пытается выставить это представление базовым конструктом, на основе которого, по его мнению, должна произойти консолидация российского общества. Еще Б. Спиноза в «Кратком трактате о Боге, человеке и его счастье» предупреждал, что пагубные страсти происходят из ошибочного мнения [4]. Данную закономерность, в ее разрушительном избытке, мы отчетливо можем наблюдать на примере современного российского общества, когда стержень общегражданский культурной идентичности умышленно, или по недопониманию, подменяется пропагандой ошибочных мнений, обеленных в привлекательную форму ярких идеологем (идеализированных представлений). По мнению создателей, эти идеализированные представления в будущем должны лечь в основу новой российской суверенной идеологии. Естественно, что такой напор «пропагандистского цунами» не прибавляет привлекательности реализуемому управленческому воздействию, как в рамках РФ, так и за ее пределами.

Вполне естественно, что сложившееся положение подталкивает определенную часть управленческой элиты усиливать давление на экономические «рычаги» как внутри страны, так и за ее пределами. В отношениях с сопредельными государствами данный способ воздействия получил название «ресурсной дипломатии». Однако, по мнению некоторых экспертов, «российская дипломатия ошиблась с поиском рычагов влияния на пространстве СНГ. Пришло время искать стратегически новые подходы»³. Таким примером может служить недавний кризис в отношениях с Украиной и Белоруссией. На внутриполитическом контуре, в отношении собственных граждан, данный подход, как правило, успешно реализуется через сеть кредитно-банковских и микрозаймовых организаций, которые загнав население в денежную кабалу, лишают его, таким образом, гражданской активности. Однако следует отметить, что данный способ управленческого воздействия, с одной стороны, ограничен размером раздуваемого кредитного пузыря, который в конечном итоге лопнув, может привести к очагам социальной напряженности, с другой — минимальными финансово-денежными активами, под которые банки готовы выдавать микрозаймы населению.

И конечно, следует обратить внимание: в постиндустриальном обществе, в связи с кризисом перепроизводства, ресурсный фактор в материальном эквиваленте становится вторичным по отношению к миру идей, пусть даже и постмодернистских, сектантских и т.п. Эти идеи, будучи непонятыми многими, тем не менее не лишены привлекательности для обывателя. В связи с этим в обществе актуализируется запрос на поиски «смысла» вне парадигмы ценностей, тиражируемых официальными пред-

¹ Каверин Н. В Русской Православной Церкви создается новое поколение экуменических священнослужителей // Православный журнал «Благодатный огонь». 28.11.2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.blagodon.ru/digest/777/> (дата обращения: 19.10.2020).

² Там же.

³ Халдей А. Почему ресурсная дипломатия России потерпела крах в СНГ? // ИА REGNUM 28.01.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2842188.html> (дата обращения: 22.12.2020).

ставителями государствообразующих социальных систем: РПЦ, ДУМ, Росмолодежь и пр. Данные поиски изначально являются благим намерением, но, к сожалению, не всегда благие намерения способны привести человека к желаемому результату — духовному росту. Выходя за пределы сформированного государственным центрами силы далеко не идеального информационного пространства, человек может попасть в западню всевозможных псевдорелигиозных, синтетических информационных сетей, которые активно используют запрос общества на «свежую» истину, неискаженную бюрократическим или процентно-банковским бременем — духом рыночной экономики. Наиболее отчетливо данные закономерности прослеживаются в молодежной среде, о чем свидетельствует процентный рост молодежи в различных сектантских и экстремистских организациях. Известно, что «молодежь составляет основной костяк экстремистских группировок — от 80 до 90%»¹.

Следует также отметить, что из-за опережающего развития современных информационных технологий, область распространения тех или иных деструктивных идеологий теперь фактически не ограничена ни этническими, ни образовательными, ни территориальными, ни религиозными и др. факторами, которые еще 10 лет назад являлись определенным барьером. Так, в регионах Северного Кавказа в подавляющем большинстве был распространен псевдоваххабизм, в СПб и МСК — «Белое братство», «Свидетели Иеговы» и т.д. Сейчас можно обнаружить ваххабита из СПб и леворадикального анархиста из Рутульского района Республики Дагестан.

Допустим, что посыл приведенных выше аргументов, на первый взгляд, может показаться оторванным от сущностных основ государственного строительства. Однако следует признать, что нереализованные запросы на справедливость, безопасность и осмысленность жизни и т.п. в рамках единого государства не позволяют государственной машине сформировать реальный, признанный и принятый обществом образ «идеального гражданина», который, пользуясь авторитетом в народной среде, располагает статусным положением в государственной аппаратной системе. При отсутствии единой общегражданской культурной идентичности невозможно сформулировать модель «идеального гражданина», в связи с этим у государства и общества ослабляется нравственно-культурный иммунитет и, как результат — этические нормы в обществе перестают являться основами архетипа. Подобным образом приоритет естественного морально-нравственного права, так называемый «концептуальный идеал», подменяется искаженными бюрократическими представлениями о законности, тем самым понижая авторитет государства, как в глазах жителей России, так и в глазах мирового сообщества [3].

Обобщая вышесказанное, можно констатировать, что при отсутствии в обществе единой культурной целостности и нравственного иммунитета, внутри самого государственного управленческого аппарата этические нормы и правовые ограничения по существу перестают действовать. Их место замещают неписанные законы аппаратной борьбы и корпоративно-клановой системы, которые окончательно отрывают управленческую элиту от мира общегражданских идей, направляя ее усилия на создание групп влияния, обеспечение клановых интересов или удовлетворение культа избыточного единоличного потребления. Таким примером может служить клан Арашуковых, для которого интересы общества и самого государства являлись вторичными². Не без

¹ Проблемы противодействия экстремизму в молодежной среде // Управление по молодежной политике мэрии города Ярославля. 10.04.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://yarmp.ru/events/2770-problemi-protivodeystviya-ekstremizmu-v-molodezhnoy-srede> (дата обращения: 20.10.2020).

² Девятова П. Крах «газового олигарха». Откуда богатство и влияние клана Арашуковых? // Электронная газета «АиФ». 17.02.2019 [Электронный ресурс]. URL: https://aif.ru/money/corruption/krah_gazovogo_oligarha_otkuda_bogatstvo_i_vliyanie_klana_arashukovyh (дата обращения: 20.10.2020).

основания можно утверждать, что в условиях единообразия управленческой системы данные явления не являются лишь девиациями отдельных личностей или «погрешностями» управленческой системы. В конечном итоге это приводит к тому, что система государственного и муниципального управления начинает тиражировать внутри себя «обезличенных» аппаратчиков, которые, прикрываясь статусом госслужащих, блокируют инициативы, предлагаемые даже Президентом страны. Таким образом «обезличенные» аппаратчики создают разрыв, который вызывает искажение управленческого импульса между запросом, посылаемым снизу — обществом, и закономерной реакцией в высших эшелонах государственной власти. Следует отметить, что данная тенденция уже косвенно прослеживается в современных определениях государства, неоднократно озвученных представителями авторитетных центров силы, которые оказывают существенное влияние на формирование протекающих управленческих воздействий. Так, в формулировках вышеозначенных акторов управленческого процесса, определение государства сводится к представлению о нем, как о цифровой платформе, т.е. отчетливо прослеживается тенденция деперсонализации органов государственной власти в сфере их прямых компетенций. По нашему мнению, такой подход отражает не сущность государства, а лишь пытается сконцентрировать внимание на некоторых (наиболее негативных) реперных точках. Получается, что государство — это набор управленческих институций, технологий и бюрократических систем, позволяющих оказывать деперсонализированное управленческое воздействие доминирующих надгосударственных элитарных групп на субъект управления (территорию, население и т.д.), в том числе посредством легального или полулегального репрессивного аппарата — ЧВК и пр. Такое переформатированное определение государства, вживляемое заинтересованными бенефициарами извне, запускает механизм отчуждения прав народов, проживающих в рамках единой страны. В настоящее время можно отчетливо наблюдать, как выявленная закономерность проявляется на Ближнем Востоке и на некоторых территориях бывшего СССР. Реализация данного негативного сценария возможна лишь после разрушения культурного кода общегражданской идентичности, так как именно в нем и происходит формирование идей, которые в дальнейшем могут послужить элементами фундамента, сформированного для становления нравственного иммунитета общества. Любое разрушение основ государственности начинается с разрушения главного бастиона, который призван отвечать на вопросы: кто мы такие как политическая нация? И для чего мы здесь все вместе собрались? Сущностная сила слова, вышедшая из недр общественного сознания, способна оказывать позитивное влияние на гармонизацию социально-политического процесса.

В заключение отметим, что на современном этапе своего развития российский многонациональный народ находится на исторической развилке, и дальнейший путь развития российской государственности обусловлен историческим выбором, который зависит от качества формируемого и реализуемого проекта общегражданской идентичности. Данный вывод подтверждает исторический бекграунд, который условно можно разделить на несколько переломных этапов: от язычества до православия, трансформировавшегося в Российской империи в цезаропапизм; от цезаропапизма до военного коммунизма; от военного коммунизма до развитого социализма; от развитого социализма до «дикого» капитализма. Анализируя пунктирно очерченные нами исторические вехи, следует обратить внимание на то, что некоторые из представленных выше идеологических формаций на первоначальном этапе встречали отчаянное сопротивление части общества. Однако в конечном итоге население принимало формационные сломы, постепенно интернируясь во вновь созданные государством общественно-социальные системы (институты), где интегративным мостом, связывающим два противоположных полюса и позволяющим обществу перейти через идеологическую пропасть — от старого к новому — выступала иллюзия, дающая надежду реализовать

запрос, исходящий из народных недр, о социальной справедливости. Отсюда можно сделать вывод, что иллюзия о реализации социальной справедливости и является основной осью, на которой формируется код общегражданской идентичности, позволяющий обществу мобилизоваться и выйти из состояния транзитной формационной неопределенности, не заблудившись в коридорах исторического процесса.

Литература

1. Геллер М. Я. История Российской империи: в 3 т. М. : «МИК», 1997. Т. 1.
2. Дюркгейм Д. Э. О разделении общественного труда. М. : Канон, 1996. 430 с.
3. Прошина Е. М., Гуш В. В. Концептуальный идеал как фактор гармонизации управленческого процесса // Управленческое консультирование. 2019. № 7. С. 25–38.
4. Спиноза Б. О Боге, человеке и его счастье. СПб. : Азбука, 2018. 448 с.

Об авторе:

Гуш Владимир Владимирович, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат политических наук; guschvl07@rambler.ru

References

1. Geller M.Ya. History of the Russian Empire: in 3 vols. M. : «MIK», 1997. Vol. 1. (In Rus)
2. Durkheim D.E. On the division of social labor. M. : Kanon, 1996. 430 p. (In Rus)
3. Proshina E.M., Gushch V.V. The Conceptual Ideal on the Harmonization of the Management Process // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2019. N 7. P. 25–38. (In Rus)
4. Spinoza B. About God, man and his happiness. SPb. : Azbuka, 2018. 448 p. (In Rus)

About the author:

Vladimir V. Gushch, Associate Professor of the Chair of State and Municipal Management of North-West Institute of Management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Political Science; guschvl07@rambler.ru